

Н. В. Дранникова, Т. Н. Морозова

АВТОБИОГРАФИЯ Т. Е. ТОЧИЛОВА (1881–1939)
В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК
И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ ЗИМНЕЙ ЗОЛОТИЦЫ

Резюме

В статье анализируется автобиография жителя с. Зимняя Золотица Т. Е. Точилова (1881–1939 гг.), написанная им в 1939 г. В 1935 г. Т. Е. Точиллов был обложен налогом и лишен избирательных прав. Автобиографию он написал после очередного назначения налога, для того чтобы рассказать о своей тяжелой жизни, полной скитаний и тяжелой работы. Он стремился сделать свою частную жизнь достоянием гласности и репрезентировать себя как человека-труженика, соответствующего идеологии нового советского государства. Т. Е. Точиллов известен русской фольклористике как исполнитель былин. Его автобиография включена в контекст социокультурных практик и этнографических реалий Зимней Золотицы. Село Зимняя Золотица имеет поморский тип хозяйствования. В течение всей своей жизни Т. Е. Точиллов работал на промысловых судах, принимал участие в зверобойном и рыболовном промыслах. При анализе автобиографического нарратива Т. Е. Точилова мы исходим из того, что автобиография — это сложная словесная конструкция, являющаяся отображением, а не отражением жизни человека. Нарративная стратегия автобиографии Т. Е. Точилова заключается в репрезентации его трудовой биографии, поэтому он подробно рассказывает о своих профессиональных занятиях и практически ничего не говорит о личной жизни. Анализируемый источник представляет интерес для фольклористов и антропологов, поскольку в нем подробно изложены поморские социокультурные и профессиональные практики: структура и взаимоотношения в мужской промысловой артели, особенности организации зверобойного и рыболовного промыслов и др. В тексте репрезентируется промысловый календарь Зимнего берега Белого моря.

Ключевые слова: эго-документы, автобиография, поморы, Зимняя Золотица, социокультурные практики, этнокультурная традиция, промысловый фольклор

Natalia V. Drannikova, Tatiana N. Morozova

THE AUTOBIOGRAPHY OF TIT EGOROVICH TOCHILOV (1881–1939) IN THE CONTEXT OF THE SOCIO-CULTURAL PRACTICES AND ETHNOGRAPHIC REALITIES OF THE VILLAGE OF ZIMNIAIA ZOLOTITSA

Abstract

The article analyzes the autobiography of Tit Egorovich Tochilov (1881-1939), a resident of Zimniaia Zolotitsa. In 1935, Tochilov was heavily taxed and deprived of the right to vote. He wrote the autobiography in 1939, after he was levied once again. In this text, Tochilov intended to describe his hard life, which was characterized by roaming and continuous work. He sought to make his life story public and to present himself as a hard worker who aligned with the ideology of the new Soviet state. Tit Egorovich Tochilov is known to Russian folklorists as a performer of epic poems (*byliny*). His autobiography contains descriptions of the socio-cultural practices and ethnographic realities of Zimniaia Zolotitsa. The village of Zimniaia Zolotitsa has an economy that is typical for the Pomor'e region. Throughout his life, Tochilov worked on fishing vessels and participated in the hunt of sea animals and in sea fishing. In our analysis of Tochilov's autobiographical narrative, we consider an autobiography as a complex verbal construction that is not a reflection but a presentation of a person's life. Tochilov's narrative strategy strove to display his work biography. Accordingly, Tochilov talks in detail about his professional activities but relates almost nothing about his personal life. Tochilov's autobiography is of interest to folklorists and anthropologists because it gives a detailed description of many sociocultural and professional practices of the Pomor'e: the structure and relationships in the male cooperative association (*artel'*), the organization of the hunt of sea animals and fishing trades, etc. In his narrative, Tochilov regularly refers to the hunting and fishing times for the Winter Coast of the White Sea that are contained in the traditional calendar.

Keywords: ego-documents, autobiography, Pomors, Zimniaia Zolotitsa, social and cultural practices, ethnocultural tradition, fishing and sea-hunting folklore

DOI 10.31860/2712-7591-2023-3-208-225

В статье исследуется автобиография жителя с. Зимней Золотицы Тита Егоровича Точилова (1881–1939). Автобиография была написана в 1939 г. и опубликована в 2011 г. в книге «Послание из прошлого» северодвинским краеведом В. А. Точиловым [Точилов]. Он является дальним родственником автора автобиографии и много лет занимался историей Зимней Золотицы. Село находится на побережье Белого моря¹. Его жители относятся к этнографической группе русского населения, проживающей на побережье

¹ В административно-территориальном отношении с. Зимняя Золотица входит в состав Приморского района Архангельской области.

и занимающейся морскими промыслами, — поморам. Автобиография Т. Е. Точилова помогает в изучении поморской субъективности и советской субъективности как ее части. Термин был введен в науку Й. Хелльбеком, создавшим новое направление в изучении советской истории — «советская субъективность», которая изучает самосознание советского гражданина [Хелльбек]. Книга «Послание из прошлого», помимо автобиографии Тита Точилова, содержит вступительную статью, в которой раскрывается история Зимней Золотицы, словарь диалектной и архаичной лексики и приложения, включающие в себя архивные документы и выдержки из газетных статей, связанные с событиями, которые описывает Т. Е. Точиллов. В 1939 г. он отправил написанную им автобиографию А. М. Астаховой после встречи в 1937 г. с участниками фольклорной экспедиции Института этнографии АН СССР. В 2007 г. в Зимней Золотице работала фольклорная экспедиция ИРЛИ РАН. Ее участники встретились с В. А. Точилловым и в благодарность за общение с ним прислали ксерокопию воспоминаний Т. Е. Точилова, которая находится в РО ИРЛИ РАН².

Автобиография относится к группе эго-документов. Термин был введен в конце XX в. нидерландским историком Жаком Прессером [Presser]. Так он предложил называть группу источников, исходящих от конкретного человека и, как правило, написанных от первого лица. Интерес к частной жизни возник в 1960-е гг. под влиянием осмысления гуманитарной катастрофы Второй мировой войны и репрессий советского периода истории. При анализе автобиографического нарратива Т. Е. Точилова мы исходим из того, что автобиография — это сложная словесная конструкция, являющаяся отображением, а не отражением жизни человека. Эго-документам советского периода посвящена статья Ю. Зарецкого [Зарецкий]. Коммуникативность автобиографических нарративов исследовал К. С. Дивисенко [Дивисенко]. Дневники севернорусских крестьян изучали С. Б. Адоньева, М. Н. Власова, А. В. Пигин, В. П. Ершов [Адоньева; Власова 2021а; Пигин; Ершов], нижегородских — коллектив авторов под руководством К. Е. Кореповой [Родной край]. Большой фонд дневников и мемуаров находится в Центре изучения эго-документов «Прожито» Европейского университета в Санкт-Петербурге³. Исследованию дневников и воспоминаний советской эпохи посвящена книга И. Паперно «Советская эпоха в мемуарах, дневниках, снах» [Паперно]. Она выделяет в них общие тенденции и формы, возникшие под влиянием травматических событий советской истории. Эго-документам

² РО ИРЛИ. Р. V. Кол. 90. П. 6. № 30.

³ <https://prozhitto.org/persons>

как источникам по фольклору и этнографии посвящена отдельная рубрика первого номера журнала «Живая старина» за 2022 г. [Эго-документы как источники].

Автобиография Т. Е. Точилова включена в контекст социокультурных практик и этнографических реалий Зимней Золотицы. Исследованию локальной поморской традиции Зимней Золотицы были посвящены фольклорно-антропологические экспедиции САФУ в это село в 2001 и 2016 гг.⁴ [Дранникова 2002; Дранникова, Морозова]. Зимняя Золотица хорошо известна фольклористам. В ней была сделана запись большей части былин, опубликованных А. В. Марковым в книге «Беломорские былины» [Беломорские былины 1901; Беломорские былины 2002].

Т. Е. Точилон хорошо излагает свои мысли, имеет широкий кругозор, является талантливым и незаурядным человеком. Он известен русской фольклористике как исполнитель былин. В 1934 г., во время экспедиции, с ним встретился аспирант ЛГУ В. П. Чужимов и записал от него две былины: «Женитьба Владимира» и «Добрыня и Алеша», но эти записи не сохранились. В 1937 г. с Т. Е. Точиловым встретились участницы экспедиции Института этнографии АН СССР, однако записать от него былины им не удалось, так как встреча произошла перед его отъездом из Золотицы, и Тит Егорович сам предложил сделать записи былин и переслать их в Ленинград. Всего он отправил четыре текста былин⁵ и автобиографию, написанную на страницах тетради, объем которой составил 256 страниц. Он назвал ее в письме А. М. Астаховой «былиной из своей жизни» [Былины Печоры, с. 485]. В сборнике «Былины Печоры и Зимнего берега» опубликованы три текста, полученные от него: «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Исцеление Ильи Муромца» и «Добрыня в отъезде» [Былины Печоры, с. 485–493]. По замечанию А. М. Астаховой, былины «Калин-царь» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник» представляли собой неточное изложение текстов сборника Кириши Данилова [Былины Печоры, с. 485] Они были опубликованы в одном из томов Свода русского фольклора [Былины Зимнего берега, с. 248–251, 298–300, 335–339]. Сравнивая опубликованные тексты былин с рукописью, Н. Г. Комелина отмечает, что в них были исправлены ошибки, расставлены знаки препинания, проставлены ударения, не отмеченные

⁴ Записи, сделанные во время экспедиций, используются в статье в качестве материала для сравнения. Они хранятся в ФА САФУ, папки 354, 355, 614, 615.

⁵ «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Калин-царь», «Исцеление Ильи Муромца» и «Добрыня в отъезде». Кроме того, были присланы три сказки («Про Катигорошка», «Про Конька-Горбунка», «О серебряном блюдечке и наливном яблочке»).

Точиловым. Рукопись Т. Е. Точилова написана чернилами без существенных исправлений, поэтому Н. Г. Комелина предполагает, «что у него имелся черновик, а посланный А. М. Астаховой вариант был переписан начисто» [Комелина, с. 103].

Грамоте Т. Е. Точилов учился у местного псаломщика и у своей матери. Когда в 1892 г. в Золотице была открыта церковно-приходская школа, он стал посещать ее.

Автобиография Т. Е. Точилова является социальной практикой, совершенной в определенное время, в определенной личной ситуации и представляющей собой часть определенного социального контекста. Адресатами автобиографии являются земляки Т. Е. Точилова и неизвестные будущие читатели, которые смогут, по мнению автора, дать справедливую оценку его жизни. В 1935 г. Т. Е. Точилова обложили налогом и лишили избирательных прав⁶, что разорило его. Автобиографию он написал после очередного назначения ему налога, для того чтобы рассказать о своей тяжелой жизни, полной скитаний и постоянной работы. Оказавшемуся в ситуации катастрофы Т. Е. Точилову важно сказать, что он рос в семье бедняков и что вся его жизнь была наполнена тяжелым трудом, именно поэтому он завершил автобиографию словами: «Кто родился бедный, тот и помрет небогатый» [Точилов, с. 122]. Он стремился сделать свою частную жизнь достоянием гласности. Его автобиография — свидетельство того, как советское государство и советская история вторгались в жизнь человека и ломали ее. Лишение избирательных прав Т. Е. Точилов воспринимает как несправедливость и пытается объяснить причины произошедшего. Он видит их не в государственном устройстве страны, а в личных взаимоотношениях, сложившихся у него с новой сельской администрацией. Во время раскулачивания он уличил председателя колхоза в расхищении имущества «кулаков», поэтому, по его мнению, последний несправедливо назначил ему штраф и обложил налогом на прибыль в сумме 300 рублей. Выплачивать налог Т. Е. Точилову было нечем, так как из-за тяжелого труда у него осложнились хронические заболевания. В результате все его имущество было изъято сельсоветом за неуплату. Вскоре после отправки дневника А. М. Астаховой Т. Е. Точилов умер.

Село Зимняя Золотица имеет поморский тип хозяйствования. В отличие от крестьян, проживающих в аграрной части России, поморы занима-

⁶ Лишение избирательных прав происходило согласно Конституции РСФСР 1918 и 1925 гг. Ограничение в правах обусловлено мерами социального разделения, для того чтобы обеспечить ведущую роль рабочего класса и бывших «эксплуатируемых слоев населения».

лись морскими промыслами, судостроением и торговлей и редко бывали дома. В дореволюционный период Золотица имела торгово-экономические контакты с Норвегией. Маршруты поездок Т. Е. Точилова связаны со странами Северной Европы и Северо-Западом России. Во время работы на промысловых судах он неоднократно бывал в Норвегии, Англии и Финляндии, принимал участие в промыслах на Терском берегу Белого моря, полуострове Канине и Новой Земле, проходил воинскую службу во время Первой мировой войны в Гатчине под Петербургом. В его повествовании встречаются географические названия северо-восточной части Архангельской губернии: Мезень, Патракеевка, остров Мудьюг, мыс Вепревский и др. Все они связаны с различными видами его трудовой деятельности. Несмотря на обширную географию поездок Т. Е. Точилова, он не уделяет внимания описанию стран и мест, которые посетил, и не дает им характеристики и оценки.

В ситуации советской реальности, провозгласившей своей целью борьбу с эксплуататорами, для Т. Е. Точилова важно рассказать о своей трудовой деятельности. Поэтому он подробно пишет о профессиональных занятиях, практически ничего не рассказывая о личной жизни. Вся его жизнь была связана с морем. Он начал работать с одиннадцати лет, нанимался поваром на судно, плавал на судах братьев Юрьевых, проживавших в соседнем селе Ручьи, в 1899 г. ходил в Норвегию для ремонта судна «Святой Фока», в последующие годы принимал участие в морских промыслах на различных судах и на лодках, в 1917 г. был призван на военную службу и участвовал в боевых действиях у Балтийского моря, но был комиссован из-за заболевания ног, проявившегося после попадания снаряда в окоп; с 1918 года занимался тонским семужьим промыслом. Нарративная стратегия автобиографии Т. Е. Точилова заключается в репрезентации его трудовой биографии, поэтому, в отличие от развернутого повествования о профессиональных занятиях, о своей женитьбе он пишет кратко, ограничиваясь несколькими фразами. Информация о ней имеет будничный характер и носит чисто прагматическое значение: «После промысла по приезду домой пришлось идти отцу с матерью взять работницу, и я женился» [Точилон, с. 82].

Морские занятия — промыслы, судостроение, лоцманство и мореходство — требовали особой, общественной формы организации труда. Поэтому в Поморье сложилась мужская промысловая артель, ставшая специфической особенностью данной территории. Изучению поморской артели посвящены работы А. Я. Ефименко, Р. П. Якобсона, Т. А. Бернштам, М. Н. Власовой [Ефименко; Якобсон; Бернштам 1968; Власова 2021b]. Автобиография Т. Е. Точилова раскрывает особенности организации труда поморов, структуру и взаимоотношения в мужской артели.

Во время промысла поморы представляли собой своеобразную «производственную общину», состоящую исключительно из мужчин, оторванную от обыденной, семейной и сельской жизни на долгое время — с весны до осени. Жизнь и промысловый быт такой общины характеризовались специфическими чертами внутреннего самоуправления, регулирующего права и обязанности ее членов. Работа артели раскрывается Т. Е. Точиловым в эпизоде, посвященном шторму: «Один хозяин правил рулем, а двое выливали воду из судна»; «...угрожала опасность, что сломит стеньгу⁷. Лезть нужно было мне — остальные старики» [Точилов, с. 30, 37].

Самыми распространенными формами промысловых артелей в Поморье были артели складников и покрутчиков. Во время зимнего промысла тюленя в Зимней Золотице Т. Е. Точилов принимает участие в артели складников, представляющей собой равноправный для ее участников тип организации промысловой деятельности. Складники совместно решали, куда отправляться на промысел, вносили равную долю в снаряжение лодки и распределяли обязанности: «Со *Сретья*⁸ мы забрали с собой дров, хлеба и необходимое платье недели на полторы для четырех человек. Все сложили в лодку и пошли на море искать бельков⁹» [Точилов, с. 63–64].

Второй формой организации труда является покрутничество. Оно описано в автобиографии более подробно. Покрутчиком работал отец Т. Е. Точилова. Хозяева обеспечивали покрутчиков всем необходимым для промысла: лодками, орудиями лова, одеждой, питанием — и распределяли паи. Т. Е. Точилов акцентирует внимание на обычае рассчитывать покрутчиков на большие и малые *пятки* во время промысла: «Хорошему промушленнику платили большие пятки, а плохому — малые. Большие пятки — из пяти рублей платили три, а малые — 2 рубля» [Точилов, с. 26]. Он делает подробное описание покрута, так как от этого заработка зависело благополучие его семьи. Несмотря на тяжелый труд, промысел, на который нанимался его отец, был «неодинаковым» и зависел от ветров, поэтому «при хорошем промысле покрутчики от забора отходят, и им достается на руки. А при худом промысле остаются должные хозяину» [Точилов, с. 26]. Т. Е. Точилову важно показать потенциальным читателям, что бедность его семьи связана не с недостаточным трудолюбием, а с неудачами во время тяжелой промысловой работы.

⁷ *Стеньга* — вертикальный брус, составляющий продолжение мачты в высоту.

⁸ *Сретье* — местное название праздника Сретения Господня, 2 (15) февраля.

⁹ *Белёк* — новорожденный детеныш гренландского тюленя, покрытый белоснежным мехом.

Третий тип организации труда поморов встречается в его повествовании о работе на судах братьев Юрьевых, занимавшихся морским промыслом. Этот тип структуры и отношений можно характеризовать как артель уженщиков, во главе которой традиционно стоял хозяин судна, не участвовавший лично в бое зверя, а управлявший судном, определявший место промысла и нанимавший команду. Ему принадлежала главная распорядительная власть в артели. В автобиографии значимость главы артели наиболее ярко раскрывается в эпизоде, рассказывающем о болезни Юрьева: «Но тут у нас случилось несчастье. Заболел хозяин, и судно к промыслу вести было некому» [Точилон, с. 60–61].

Большую роль в жизни поморов играла народная метеорология. В Зимней Золотице существуют общераспространенные и местные названия ветров: *север, побережник* (северо-западный), *запад, шелонник* (юго-западный), *обедник* (юго-восточный) и др. [Дранникова, Морозова, с. 200–201]. Однако в автобиографии Т. Е. Точилова используется не поморские наименования, а профессиональную морскую терминологию: норд, зюйд, ост и др. На наш взгляд, это свидетельствует о важности для него во время работы над автобиографией профессиональной идентичности, а не локальной. Местные жители до сих пор делят ветра на благоприятные для промысловой деятельности (западный, северо-западный) и неблагоприятные (юго-западный, восточный) [Дранникова, Морозова, с. 201]. Т. Е. Точилова, следуя местной традиции, относит юго-западный ветер к неблагоприятным: «Ветер дул от зюйд-веста (...) ветер уносный» [Точилова, с. 69]. На Зимнем берегу Белого моря широкое распространение имеет примета о неблагоприятности для морского промысла южных ветров. Об этой же примете пишет Т. Е. Точилова: «Который год дуют ветры зюйды и зюйд-весты, тот год промысел на белька не бывает, а когда дуют ветры вестовы, норд-вестовы и норды, тогда промысел бывает хорошей» [Точилова, с. 26].

В автобиографии описана одна из редких метеорологических примет, предвещающая шторм, когда «из воды выскакивают фараоны». Т. Е. Точилова, осознавая, что это местное название, старается дать подробное описание этим существам: «морское животное: черное, но образ его в виде человека лет двенадцати» [Точилова, с. 73]. Нам не удалось найти упоминание «фараонов», соответствующее описанию Тита Егоровича, в публикациях, посвященных поморской культуре, но эти мифологические персонажи хорошо известны в европейском фольклоре, в том числе в русском. Исполнители описывали их как людей с рыбьими хвостами [Кыйва, с. 304]. Их происхождение восходит к Ветхому Завету и связано с событиями Исхода. Согласно прибалтийско-финским и славянским народным преданиям, преследовавшие

евреев воины фараона превратились в существ с человеческими торсами и рыбьими хвостами [Черепанова, с. 95–96; Кыйва, с. 304]. В древнерусской рукописной книжности существовало несколько произведений о людях-фараонах («Сказание о переходе Чермного моря» [Пыпин, с. 49–50] и др.) Однако внешний вид и функции «фараонов» в книжной традиции отличаются от фольклорной: они описываются как существа без туловища, с одной головой, которые не вступают в коммуникацию с людьми. Рассматривая мифологему «фараона» в севернорусском фольклоре, О. А. Черепанова пишет о нехарактерности этого персонажа для Севера [Черепанова, с. 95]. В сборнике «Мифологические рассказы и легенды Русского Севера» содержится только один текст о «фараонах», записанный на севере России — в Вологодской области. Но в нем нет интересующего нас мотива, связанного с прогнозированием непогоды или шторма, что свидетельствует о нераспространенности этого образа в метеорологическом фольклоре северной части России [Мифологические рассказы, с. 96]. Аналогичная примета существует в прибалтийско-финском фольклоре, где, как отмечает М. Кыйва, «в народной метеорологии прибрежных жителей появление фараонов сулит осадки, непогоду или шторм» [Кыйва, с. 308]. На связь «фараонов» с непогодой также указывает текст, почерпнутый О. А. Черепановой из архива Тартуского музея им. Крейцвальда и опубликованный ею в «Мифологической лексике Русского Севера» [Черепанова, с. 95].

В автобиографии Т. Е. Точилова практически отсутствуют описания промысловых поверий и примет и традиционных обрядовых практик Зимней Золотицы. Они регулярно записывались во время фольклорно-этнографических экспедиций на Зимний берег Белого моря [Рыбацкие песни и сказы; Дранникова 2002 и др.]. Это связано с фатической функцией автобиографии, задача которой была представить жизнь Т. Е. Точилова как жизнь человека-труженика, соответствующую идеологии нового советского государства. Несмотря на это, автобиографический нарратив опирается на даты традиционного календаря. В Зимней Золотице существовал как аграрный, так и поморский календарь, который, в свою очередь, был приурочен к аграрному. Аграрный календарь в Поморье по сравнению с промысловым сохранился значительно хуже, так как он оказался не функционален для местного сообщества [Дранникова, Морозова, с. 199]. Т. Е. Точилон ведет исчисление времени при помощи народного календаря, его жизненный цикл определяют даты крупных церковных праздников: Покрова, Успения, Сретения и т. д. Так, уже на первой странице он пишет о ритуализованной практике нанимать работников на срок с *Николаи Вешнего* до *Покрова* (9 (22) мая —

1 (14) октября): «С Николы я поступил на работу»; «С Покрова пришел и отец из батраков» [Точилов, с. 32–33].

В поморском промысловом календаре крупные церковные праздники определяют начало и конец промыслов, к ним приурочены *погребы* (роды) морского зверя и *походы* (подходы) рыбы. Во время фольклорной экспедиции САФУ в Зимнюю Золотицу в 2016 г. были записаны нарративы о начале *погребов* тюленя на *Сретенье* и *Власьев день*. В автобиографии Т. Е. Точилов называет эти даты началом промысла на тюленя: «На Сретье 1907 годы выехал на тюлений промысел к мысу Медведев. (...) Со Власия спустились за бельками на море» [Точилов, с. 72]. Кроме того, он описывает зафиксированный в 2016 г.¹⁰ обычай «слушать бельков» во время поиска их лежбища [Точилов, с. 63]. В автобиографии встречаются практики, связанные с отправлением судов, приуроченные к календарным датам. Так, Т. Е. Точилов отмечает, что на *Покров* судно возвращается в Золотицу, что на *Успенье*, 15 (28) августа, суда идут в Архангельск, что на сенокос промышленники разъезжались после *Ильина дня*, 20 июля (2 августа). С *Николы Вешнего* до *Покрова* жители Золотицы отправлялись на семужий промысел на тони. Согласно записям Т. А. Бернштам, *зимняя путина* зверобойного промысла на Зимнем берегу повсеместно начиналась с *Николы Зимнего*, 6 (19) декабря [Бернштам 2009, с. 155–156], однако в автобиографии Т. Е. Точилова датой начала зимнего промысла неоднократно указывается Рождество, что говорит о вариативности данной традиции.

Для поморского календаря характерно сохранение и соблюдение системы запретов на ведение / начало промыслов в понедельник и в крупные церковные праздники [Морозова, с. 82]. До настоящего времени здесь сохранился запрет на работу в Благовещение. Система запретов связана с представлениями о море как о враждебной и опасной для жизни стихии и направлена на уменьшение предполагаемой опасности. Однако в автобиографии Т. Е. Точилов упоминает только о запрете на работу в Пасху [Точилов, с. 49]. Благовещение же, наоборот, несколько раз связывается им с поступлением на службу и отправкой на промысловую работу.

Сопоставление материалов автобиографии с экспедиционными записями САФУ позволяет сделать вывод об устойчивости промыслового календаря Зимней Золотицы, несмотря на то что в советский период политика государства была направлена на уничтожение этого пласта культуры. В до-революционный период в поморском календаре каждый этап промысловой

¹⁰ ФА САФУ. П. 615.

деятельности был приурочен к церковному празднику, а к концу XX в. в памяти местного населения сохранились только даты, связанные с началом и окончанием того или иного этапа промысла: *погребов* зверя, вылова семги на тони и т. д.

Изложение событий в автобиографии характерно для мужского нарратива: повествование преобладает над описанием, акцент делается на перечислении фактов, указываются точные места, даты, используется профессиональная лексика, практически отсутствуют средства выразительности. Тем не менее одаренность Т. Е. Точилова, являвшегося исполнителем былин, нашла отражение в тексте. В нескольких эпизодах, связанных с промыслом тюленя, автор использует поэтический, метафорический язык, что свидетельствует о его уважительном отношении к морю и промысловой деятельности. Описание промысла тюленей в автобиографии отличается подробностью и использованием художественных средств. Описывая момент, когда промышленники узнают, что бельки рядом, Точилов использует метафорическое выражение «душа закипела» [Точилов, с. 63]. Поэтически изображает он некоторые сцены преодоления смертельной опасности. Он сравнивает снег во время бури, грозившей промысловикам гибелью, с «белым и вечным саваном» и пишет о пережитой ночи: «Эта ночь дольше той жизни, которую я прожил в то время» [Точилов, с. 58]. Тем не менее он не героизирует ни себя, ни своих товарищей, поскольку подобные опасные ситуации были частью их повседневной жизни. Кроме того, Т. Е. Точилов включает в текст своей биографии фрагменты двух песен. «Грумаланская песня», по его словам, исполнялась во время отправки на Грумант¹¹. Ее основным мотивом были трудности, предстоящие покрутичкам на промысле, и их возможная гибель: «*Не за ум-разум схватились, что на Грумант покрутились. Прощай, Северной тонкой, да не вернусь больше домой*» [Точилов, с. 42]. Этот отрывок подтверждает предположение Й. П. Нильсена о том, что поморы исполняли «Песню о Груманте» не только во время перехода в Архангельск, но и во время пути на промысел, «чтобы подготовить себя к трудностям, которые их ждали впереди» [Нильсен, с. 80]. Как отмечают исследователи, «Песня о Груманте» в нескольких версиях существовала уже в XVIII в., ее фрагменты впервые были опубликованы А. В. Харитоновым в журнале «Отечественные записки» в 1849 г. [Харитонов, с. 293; Нильсен, с. 80–81]. Сатирическая версия песни о Груманте была записана Н. В. Дранниковой в г. Мезени [Дранникова 2001, с. 52]. Отрывок песни в автобиографии ближе к версии «Песни о Груманте», опубликованной

¹¹ Грумант — поморское название Шпицбергена.

А. В. Харитоновым, основное содержание которой составляет описание опасностей и трудностей, с которыми сталкиваются промышленники во время промыслов.

Вторая песня, которую вспоминает Т. Е. Точилон («Моряку пить нужен ром») и которая «сильно не нравилась старикам», носила юмористический характер. В ней пародировался распространенный в фольклорных нарративах сюжет о встрече апостола Петра у дверей рая с грешником. В песне, встретив у райских ворот моряка, бывшего при жизни пьяницей, Петр сообщает ему, что он недостоин рая и что ему «в аду ведь места нет» [Точилон, с. 70]. Песня продолжает традицию древнерусской «Повести о бражнике, како внииде в рай» — памятнике «смеховой» литературы, в основе которого лежит западноевропейский «бродячий» сюжет о грешнике, сумевшем доказать, что он имеет не меньше прав находиться в раю, чем апостолы [Повесть о бражнике, с. 223], в свою очередь пародирующий сюжет средневекового жанра видений о визионере, которому был открыт путь в загробный мир [Симонова, с. 118]. Т. Е. Точилон отмечает, что любил исполнять песню о моряке во время работы в шторм. Это позволяет сделать вывод, что ее исполнение имело ту же функцию, что и песни о Груманте: оно помогало справиться с психологическим напряжением во время трудных и опасных ситуаций во время промысла.

В автобиографии репрезентируются различные поморские социокультурные и профессиональные практики, раскрываются особенности промысловой деятельности. Для подробного описания вылова семги на тонях, процесса проверки тайников, особенностей организации зверобойного промысла, стадий развития тюленя от белька до серки¹² Т. Е. Точилон использует профессиональную промысловую лексику (*ела*, *несяк*, *межень*¹³ и т. д.).

В автобиографии упоминается также предание о камне Старовере, хорошо известное среди промышленников, но, к сожалению, Т. Е. Точилон не рассказывает его. Старовер расположен на мысе Нордкап, в поморских лощах это название соответствует норвежскому Gjesvaeg. Вероятно, поморы изначально заменили норвежское название созвучным и более привычным для себя словом, а впоследствии оно мифологизировалось — так стали называть «причудливый камень, похожий на человеческую фигуру» [Точилон, с. 86]. М. Н. Власова, отмечая, что «оживотворение камней необычной формы, скал, утесов распространено по всему Русскому Северу и характерно

¹² *Серка* — детеныш тюленя с серым мехом, возрастом до года.

¹³ *Ела* — небольшое беспалубное промысловое судно. *Несяк* — высокое плотное образование из смерзшихся глыб льда. *Межень* — некрупная июльская семга.

для ситуации прибрежного (островного) промысла либо опасного прибрежного плавания», указывает также на роль саамского культа сейдов в поддержании этих верований [Власова 2016, с. 392–394]. С такими камнями были связаны различные приметы и поверья. Так, например, в Кемской губе по камням, носившим среди промышленников название «Спящие старцы», определяли, где будет успешен промысел; камню у мыса Святой Нос приносили в жертву масло, муку и другие припасы, чтобы судно благополучно добралось до места назначения [Власова 2016, с. 392]. Текст автобиографии позволяет предположить существование подобных практик, связанных с камнем Старовер.

Целью работы Т. Е. Точилова над текстом автобиографии был рассказ о его трудовой деятельности, поэтому большое внимание он уделяет описанию профессиональных деталей, тем самым воспроизводя в повествовании поморские социокультурные практики и вписывая судьбу отдельного человека в этнокультурную традицию села. Несмотря на это, в тексте нашли отражение мифологические представления промысловиков и поморский календарь.

Сравнение материалов автобиографии с записями, сделанными во время экспедиций САФУ в Зимнюю Золотицу в начале XXI в., позволяет сделать вывод об устойчивости этнокультурной традиции села и глубине культурной памяти. Промысловый календарь длительное время оставался функциональным для местного сообщества, исчезновение тех или иных ритуализованных практик, приуроченных к датам календаря, было вызвано исчезновением связанных с ним явлений (например, переход от артельной организации промысла к государственной)¹⁴. Уровень самоидентификации местного сообщества и осознания им своего населенного пункта как непохожего на другие, как и прежде, оказался довольно высоким.

Автобиография Т. Е. Точилова свидетельствует о катастрофичности советского опыта и жестокости советской репрессивной системы, перемалывавшей жизнь отдельного человека. Благодаря труду Т. Е. Точилова зазвучали голоса поморов Зимнего берега. Его труд является документальным памятником периода конца XIX и первых трех десятилетий XX в. поморской группы населения Архангельской области.

Литература

- Адоньева — Адоньева С. Б. Мужские дневники ушедшей эпохи: «я» и «ты» // Мужской род. Первое лицо. Единственное число: Дневники Д. И. Лукичева и Д. П. Беспалова / Сост., общ. ред., вступ. и закл. ст., предисл. С. Б. Адоньевой. СПб.: Пропповский центр, 2013. С. 6–25.

¹⁴ ФА САФУ. П. 614, 615.

- Беломорские былины 1901 — Беломорские былины, записанные А. Марковым. С предисл. В. Ф. Миллера. М.: Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1901. 618 с.
- Беломорские былины 2002 — Беломорские старины и духовные стихи: Собр. А. В. Маркова / Изд. подгот. С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко; Отв. ред. Т. Г. Иванова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 1079 с.
- Бернштам 1968 — *Бернштам Т. А.* Промысловые зверобойные артели поморов Зимнего берега Белого моря во второй половине XIX в. — первой трети XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1968. 24 с.
- Бернштам 2009 — *Бернштам Т. А.* Народная культура Поморья. М.: ОГИ, 2009. 427 с.
- Былины Зимнего берега — Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Наука; М.: Классика, 2018. Т. 8: Былины Зимнего берега Белого моря / Изд. подгот. А. Н. Власов, С. А. Жадовская, Н. Г. Комелина, Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков. 995 с. (Свод русского фольклора).
- Былины Печоры — Былины Печоры и Зимнего берега: новые записи / Изд. подгот. А. М. Астахова, Э. Г. Бородина-Морозова, Н. П. Колпакова, Н. К. Митропольская, Ф. В. Соколов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 606 с.
- Власова 2016 — *Власова М. Н.* Русский фольклор Груманта (Шпицбергена) // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. Т. 35 / Отв. ред. Е. И. Якубовская. С. 385–412.
- Власова 2021a — *Власова М. Н.* Вехи крестьянской жизни в устной и письменной фиксации // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2021. Т. 38. С. 130–158.
- Власова 2021b — *Власова М. Н.* Русский Север: брошенная земля. Фольклор «несуществующих» деревень (особенности и контексты бытования). СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2021. 464 с.
- Дивисенко — *Дивисенко К. С.* (Авто)биографический нарратив как коммуникационное действие и репрезентация жизненного мира // Социологический журнал. 2011. № 1. С. 36–52.
- Дранникова 2001 — *Дранникова Н. В.* Фольклор Архангельского края (из материалов архива лаборатории фольклора ПГУ им. М. В. Ломоносова). Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2001. 74 с.
- Дранникова 2002 — *Дранникова Н. В.* Фольклорная экспедиция Поморского университета в село Зимняя Золотица // Комплексное собрание, систематика, экспериментальная текстология: Материалы V Междунар. школы молодого фольклориста (Архангельск, 6–8 июня 2001 г.) / Отв. ред. Н. В. Дранникова. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2002. С. 83–92.
- Дранникова, Морозова — *Дранникова Н. В., Морозова Т. Н.* Этнокультурная традиция села Зимняя Золотица Приморского района Архангельской области (по итогам фольклорно-этнографических экспедиций САФУ) // Изучение и сохранение историко-культурного наследия Русского Севера: Сб. науч. ст. и материалов Межрегион. науч. конф., посвящ. 80-летию проф. А. А. Куратова, Архангельск, 27–30 сент. 2016 г. / Сост. М. В. Шульгина, В. Г. Трофименко, А. А. Пайзерова. Архангельск: КИРА, 2017. С. 197–206.
- Ершов — *Ершов В. П.* Дневник заонежского бондаря: памятник крестьянской письменной культуры 30-х гг. XX в. Петрозаводск: Версо, 2017. 332 с.
- Ефименко — *Ефименко А. Я.* Артели в Архангельской губернии // Сборник материалов об артелях в России. СПб.: Тип. Майкова, 1874. Вып. 2. С. 1–75.

- Зарецкий — *Зарецкий Ю.* Эго-документы советского времени: термины, историография, методология // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. 2021. № 3 (137). С. 184–199.
- Комелина — *Комелина Н. Г.* Текстологические замечания к записям былин Зимнего берега Белого моря 1930-х гг. // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2011. Т. 34 / Отв. ред. М. В. Рейли. С. 92–111.
- Кыйва — *Кыйва М.* Эстонские нарративы и мифология о водяных духах // IV Всероссийский конгресс фольклористов. М.: ГРДНТ им. В. Д. Поленова, 2020. Т. 3: Комплексные исследования традиционной культуры / Отв. ред. А. Б. Ипполитова. С. 301–314.
- Мифологические рассказы — Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. и авт. коммент. О. А. Черепанова. СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 1996. 209 с.
- Морозова — *Морозова Т. Н.* Современное состояние промыслового фольклора Зимнего берега Белого моря // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 7 (152). С. 81–84.
- Нильсен — *Нильсен Й. П.* «Прощай, батюшка ты Грумант!» Зверобойные промыслы поморов и норвежцев на Шпицбергене: Сопоставление традиций // «Уведи меня, дорога»: Сб. науч. ст. памяти Т. А. Бернштам / Под ред. Н. Е. Мазаловой, И. Ю. Винокуровой, В. А. Лапина, О. М. Фишман. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 69–82.
- Паперно — *Паперно И.* Советская эпоха в мемуарах, дневниках, снах: Опыт чтения. М.: НЛО, 2021. 320 с.
- Пигин — *Пигин А. В.* Крестьянские дневники XIX–XX вв. как источники по изучению народной культуры (дневник Г. Я. Ситникова) // Кижский вестник. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2017. Вып. 17. С. 278–285.
- Повесть о бражнике — Повесть о бражнике / Подгот. текста и коммент. А. М. Панченко // Памятники литературы Древней Руси: XVII век. М.: Худож. лит., 1989. Кн. 2. С. 222–224, 610–611.
- Пыпин — *Пыпин А. Н.* «Ложные» и «отреченные» книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. СПб.: Тип. П. А. Кулиша, 1862. 180 с. (Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр. Г. Кушелевым-Безбородко; Вып. 3).
- Родной край — Родной край в воспоминаниях, семейных преданиях и фотографиях: Шахунский район Нижегородской области / Под общ. ред. К. Е. Кореповой. Н. Новгород: Гладкова О. В., 2019. 357 с.
- Рыбацкие песни и сказы — Рыбацкие песни и сказы / Зап. текстов, ст., примеч., словарь и указ. Р. С. Липец. М.: Госкультпросветиздат, 1950. 220 с.
- Симонова — *Симонова О. А.* Образ апостола Петра как привратника рая в поэзии Н. С. Гумилева и Ф. К. Сологуба в контексте традиции // Новозаветные образы и сюжеты в культуре русского модернизма / Сост. и отв. ред. О. А. Богданова, А. Г. Гачева. М.: Индрик, 2018. С. 116–131.
- Точилов — *Точилов Т. Е.* Послание из прошлого / Вступ. ст., сост. В. А. Точилов. Северодвинск: Партнер НП, 2011. 232 с.
- Харитонов — *Харитонов А.* Архангельские промышленники на Груманте (Шпицбергене): Из заметок шенкурца // Отечественные записки. 1849. Т. 66, № 10. С. 282–298.

- Хелльбек — *Хелльбек Й.* Революция от первого лица: дневники сталинской эпохи. М.: НЛО, 2017. 424 с.
- Черепанова — *Черепанова О. А.* Мифологическая лексика Русского Севера. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. 169 с.
- Эго-документы как источники — Эго-документы как источники по фольклору и этнографии // *Живая старина*. 2022. № 1. С. 3–19.
- Якобсон — *Якобсон Р. П.* Отчет по обследованию рыболовных угодий Александровского и Кемского уездов Архангельской губернии // *Материалы к познанию русского рыболовства*. СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1914. Т. 3, вып. 2. С. 1–204.
- Presser — *Presser J.* Memoires als geschiedborn // *Winkler Prins Encyclopede*. Amsterdam: Elsevier, 1958. Vol. 8. P. 208–210.

References

- Adon'eva, S. B. (2013). 'Muzhskie dnevniki ushedshei epokhi: "ya" i "ty"', in: S. B. Adon'eva, ed., *Muzhskoi rod. Pervoe litso. Edinstvennoe chislo: Dnevnik D. I. Lukicheva i D. P. Bespalova*. Saint Petersburg: Proppovskii tseñtr, 6–25.
- Astakhova, A. M., Borodina-Morozova, E. G., Kolpakova, N. P., Mitropol'skaya, N. K., Sokolov, F. V., eds. (1961). *Byliny Pechory i Zimnego berega: novye zapisi*. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 606 p.
- Belomorskie byliny, zapisannye A. Markovym* (1901). S predisloviem V. F. Millera. Moscow: Tovariščestvo Skoropechatni A. A. Levenson, 618 p.
- Bernshtam, T. A. (1968). *Promyslovye zverboinye arteli pomorov Zimnego berega Belogo morya vo vtoroi polovine XIX — pervoi treti XX veka*. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Leningrad: [s. n.], 24 p.
- Bernshtam, T. A. (2009). *Narodnaya kul'tura Pomor'ya*. Moscow: Ob"edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo, 427 p.
- 'Byliny Zimnego berega Belogo morya' (2018), in: *Byliny*. 25 Vols. (Svod russkogo fol'klora). Saint Petersburg: Nauka; Moscow: Klassika. Vol. 8, 995 p.
- Cherepanova, O. A. (1983). *Mifologicheskaya leksika russkogo Severa*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 169 p.
- Cherepanova, O. A., ed. (1996). *Mifologicheskie rasskazy i legendy Russkogo Severa*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 209 p.
- Divisenko, K. S. (2011). '(Avto)biograficheskii narrativ kak kommunikatsionnoe deistvie i reprezentatsiya zhiznennogo mira', *Sotsiologicheskii zhurnal*, 1, 36–52.
- Drannikova, N. V. (2001). *Fol'klor Arkhangel'skogo kraja (iz materialov arkhiva laboratorii fol'klora Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. V. Lomonosova)*. Arkhangel'sk: Izdatel'stvo Pomorskogo universiteta, 74 p.
- Drannikova, N. V. (2002). 'Fol'klornaya ekspeditsiya Pomorskogo universiteta v selo Zimnyaya Zolotitsa' in: N. V. Drannikova, ed., *Kompleksnoe sobiranie, sistematika, eksperimental'naya tekstologiya*. Arkhangel'sk: Izdatel'stvo Pomorskogo universiteta, 83–92.
- Drannikova, N. V., Morozova, T. N. (2016). 'Etnokul'turnaya traditsiya sela Zimnyaya Zolotitsa Primorskogo raiona Arkhangel'skoi oblasti (po itogam fol'klorno-etnograficheskikh ekspeditsii Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta)' in: M. V. Shul'gina, V. G. Trofimenko, A. A. Paizerova, eds., *Izuchenie*

- i sokhranenie istoriko-kul'turnogo naslediya Russkogo Severa*. Arkhangel'sk: Konsul'tatsionnoe informatsionno-reklamnoe agentstvo, 197–206.
- Efimenko, A. Ya. (1874). 'Arteli v Arkhangel'skoi gubernii' in: *Sbornik materialov ob artelyakh v Rossii*. Saint Petersburg: Tipografiya Maikova. Vol. 2, 1–75.
- 'Ego-dokumenty kak istochniki po fol'kloru i etnografii' (2022), *Zhivaya starina*, 1, 3–19.
- Ershov, V. P. (2017). *Dnevnik zaonezhskogo bondarya: pamyatnik krest'yanskoi pis'mennoi kul'tury 30-kh godov XX veka*. Petrozavodsk: Verso, 332 p.
- Ivanova, T. G., ed. (2002). *Belomorskie stariny i dukhovnye stikhi*. *Sobranie A. V. Markova*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 1079 p.
- Kharitonov, A. (1849). 'Arkhangel'skie promyshlenniki na Grumante (Shpitsbergene)', *Otechestvennye zapiski*, 66, 283–284.
- Khell'bek, I. (2017). *Revolutsiya ot pervogo litsa: dnevnik stalinskoj epokhi*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 424 p.
- Komelina, N. G. (2011). 'Tekstologicheskie zamechaniya k zapisyam bylin Zimnego berega Belogo morya 1930-kh godov', in: M. V. Reili, ed., *Russkii fol'klor: materialy i issledovaniya*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 34, 92–111.
- Korepova, K. E., ed. (2019). *Rodnoi kraj v vospominaniyakh, semeinykh predaniyakh i fotografiyakh: Shakhunskii raion Nizhegorodskoi oblasti*. Nizhnii Novgorod: Gladkova O. V., 357 p.
- Kyiva, M. (2020). 'Estonskie narrativy i mifologiya o vodyanykh dukhakh', in: A. B. Ippolitova, ed., *IV Vserossiiskii kongress fol'kloristov. Vol. 3, Kompleksnye issledovaniya traditsionnoi kul'tury*. Moscow: Gosudarstvennyi Rossiiskii Dom narodnogo tvorchestva imeni V. D. Polenova, 301–314.
- Lipets, R. S., ed. (1950). *Rybatskie pesni i skazy*. Moscow: Goskul'tprosvetizdat, 220 p.
- Morozova, T. N. (2015). 'Sovremennoe sostoyanie promyslovogo fol'klora Zimnego berega Belogo morya', *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 7 (152), 81–84.
- Nilsen, I. P. (2010). "'Proshchai, batyushka ty Grumant!" Zveroboinye promysly pomorov i norvezhtsev na Shpitsbergene. Sopostavlenie traditsii', in: N. E. Mazalova, I. Yu. Vinokurova, V. A. Lapin, O. M. Fishman, eds., *"Uvedi menya, doroga": sbornik nauchnykh statei pamyati T. A. Bernshtam*. Saint Petersburg: Muzei antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk, 69–82.
- Panchenko, A. M., ed. (1989). 'Povest' o brazhnikе', in: *Pamyatniki literatury Drevnei Rusi: XVII vek*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Vol. 2, 222–224, 610–611.
- Paperno, I. (2021). *Sovetskaya epokha v memuarakh, dnevnikakh, snakh. Opyt chteniya*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 320 p.
- Pigin, A. V. (2017). 'Krest'yanskije dnevniky XIX–XX vekov kak istochniki po izucheniyu narodnoi kul'tury (dnevnik G. Ya. Sitnikova)' in: *Kizhskii vestnik*. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk. Vol. 17, 278–285.
- Presser, J. (1958). 'Memoires als geschiedborn' in: Winkler Prins Encyclopede. Amsterdam: Elsevier. Vol. 8, 208–210.
- Pypin, A. N. (1862). *"Lozhnyye" i "otrechennyye" knigi russkoi stariny, sobrannyye A. N. Pypinym, s ego predisloviem*. Saint Petersburg: Tipografiya P. A. Kulisha, 180 p.
- Simonova, O. A. (2018). 'Obraz apostola Petra kak privratnika raya v poezii N. S. Gumileva i F. K. Sologuba v kontekste traditsii', in: O. A. Bogdanova, A. G. Gacheva, eds., *Novozavetnye obrazy i syuzhety v kul'ture russkogo modernizma*. Moscow: Indrik, 116–131.

- Tochilov, T. E. (2011). *Poslanie iz proshlogo*. Severodvinsk: Partner NP, 232 p.
- Vlasova, M. N. (2016). 'Russkii fol'klor Grumanta (Shpitsbergena)' in: E. I. Yakubovskaya, ed., *Russkii fol'klor: Materialy i issledovaniya*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 35, 385–412.
- Vlasova, M. N. (2021). *Russkii Sever: broshennaya zemlya. Fol'klor "nesushchestvuyushchikh" dereven' (osobennosti i konteksty bytovaniya)*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo "Pushkinskii Dom", 464 p.
- Vlasova, M. N. (2021). 'Vekhi krest'yanskoi zhizni v ustnoi i pis'mennoi fiksatsii', in: *Russkii fol'klor: Materialy i issledovaniya*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 38, 130–158.
- Yakobson, R. P. (1914). 'Otchet po obsledovaniyu rybolovnykh ugodii Aleksandrovskogo i Kemskogo uezdov Arkhangel'skoi gubernii', in: *Materialy k poznaniyu russkogo rybolovstva*. Saint Petersburg: Tipografiya V. F. Kirshbauma. Vol. 3, 2, 1–204.
- Zaretskii, Yu. (2021). 'Ego-dokumenty sovetskogo vremeni: terminy, istoriografiya, metodologiya', *Neprikosovennyyi zapas. Debaty o politike i kul'ture*, 3 (137), 184–199.